

Тан Фэн специально пришёл посмотреть на предводителя культа под свадебным покрывалом, заявив, что это просто ослепило его глаза. После этого он снова прогулялся обратно, используя свой талант общения со всеми, и быстро завязал разговор с высокопоставленными чиновниками и знатными людьми.

Чжао Сюань сам снял с себя тяжёлый свадебный наряд, оставив только нижнюю одежду, и открыл гардероб в комнате, чтобы найти что-нибудь подходящее для временного ношения.

Одежда в гардеробе была в основном простых и скромных цветов и фасонов, среди которой было несколько халатов, характерных для учёных. Чжао Сюань понял, что эта комната, вероятно, принадлежит Линь Чаоюю.

Одежда Линь Чаоюя оказалась для него слишком большой. Пока он искал что-нибудь более подходящее, наткнулся на знакомый предмет — старинный чёрный меч.

Эге, разве не тот самый меч, что был в руках Стража Цинлинь прошлой ночью?

Чжао Сюань взял меч, схватил рукоять и вытащил его из ножен. В момент выхода из ножен клинок блеснул холодным светом, наполненным ледяной аурой. Это действительно было древнее оружие, и даже можно было услышать слабый звук, напоминающий плач.

Только по этому звуку выхода меча из ножен Чжао Сюань мог с уверенностью сказать, что это редкий и исключительный клинок.

Чжао Сюань оставался спокойным, вернул меч в ножны и положил его обратно на место, затем взял первую попавшуюся одежду и накинул на себя.

Было всего две возможности — либо меч принадлежал Линь Чаоюю, либо кто-то другой положил его сюда.

Ранее он уже считал Линь Чаоюя умным, но его ум был несколько странным. Он не понимал человеческих отношений, был наивным и глупым. Линь Сицзи явно был не простым человеком, а по описаниям старшего поколения Линь Динъян тоже был не из лёгких. Этот человек в Доме герцога был настоящим чудачком.

Если этот меч принадлежал Линь Чаоюю, то этот чудак был настоящей чёрной лилией.

Чжао Сюань забрался на кровать, чтобы вздремнуть и набраться сил перед тем, как серьёзно поговорить с кем-то, но обнаружил, что его спина упирается во что-то твёрдое.

Он откинул одеяло и увидел, что внутри было полно различных сухофруктов и цветов, символизирующих пожелания потомства и долгого супружеского счастья.

Чжао Сюань: «...»

Эта свадьба в Доме герцога была устроена с такой серьёзностью, что он даже не мог просто вернуться в свою гостевую комнату, чтобы поспать.

Когда Чжао Сюань открыл дверь, две служанки у входа почтительно поклонились:

— Вторая госпожа.

Чжао Сюань: «...»

Чжао Сюань глубоко вздохнул, сделав вид, что ничего не слышал, и только начал шагать, как его остановили:

— Вторая госпожа, куда вы направляетесь?

— В гостевую комнату.

— В свадебную ночь нельзя просто так бродить повсюду, гостей так много, что если вас увидят, что тогда делать?

— А если меня увидят, они подумают, что я невеста? — Чжао Сюань улыбнулся девушкам с натянутой улыбкой.

Служанки выглядели озадаченными, но не собирались уступать. Однако на помощь пришла Линь Вань.

Маленькая девочка подбежала к Чжао Сюаню, обняла его за ногу:

— Дядя боялся, что вам будет скучно, и специально послал меня, чтобы я поговорила с вами. Брат Тан также дал мне книгу, и он сказал, что я могу почитать вам.

Линь Вань потянула Чжао Сюаня в комнату:

— На улице холодно, невеста не должна выходить. Оставайтесь в комнате, и я почитаю вам историю.

Чжао Сюань мягко освободился от рук Линь Вань:

— У меня есть дела, в другой раз ты мне считаешь.

— Но... невеста не может просто так выходить. — Линь Вань опустила голову и даже тихо заплакала. — Они говорят, что это не к добру, и после свадьбы дядя и тётя будут жить плохо.

Чжао Сюань: «...»

Теперь он вдруг захотел выйти и заняться борьбой с преступностью, чтобы избить какого-нибудь разбойника или разгромить логово бандитов. Это, должно быть, было бы очень приятно.

— Хорошо, — Чжао Сюань с силой улыбнулся. — Ладно.

Линь Вань в следующую секунду уже улыбалась, и ничто не выдавало её недавней печали. Она с радостью повела Чжао Сюаня обратно в комнату. Видимо, в искусстве смены настроения в семье Линь были настоящими мастерами.

Линь Вань думала, что дядя действительно не обманывал, когда тайно сказал ей, что невесту нельзя выпускать из комнаты, и если она захочет выйти, достаточно просто заплакать.

Чжао Сюань уже предполагал, что книга, которую дал Тан Фэн, не была чем-то приличным. В прошлый раз содержание о лисице и учёном было слишком откровенным, и он, посмотрев немного, почувствовал, что его глаза оскорблены. На этот раз он беспокоился, что это может испортить ребёнка, но, к счастью, у Тана была хоть капля совести, и на этот раз всё было более прилично.

Настолько прилично, что если бы не подпись «Цветок Цинчэна», Чжао Сюань усомнился бы,

что это его работа.

Голос Линь Вань был мягким и нежным, и она рассказывала о романтических странствующих рыцарях и очаровательной, но безжалостной женщине-убийце. Чжао Сюань чувствовал, что что-то здесь не так.

Он не знал, кто была эта очаровательная и безжалостная женщина-убийца, но приключения странствующего рыцаря звучали слишком похоже на историю этого самого Тана, который ещё и написал себя как красавца, что было ещё более оскорбительным для глаз, чем откровенное содержание.

Когда наивная Линь Вань закончила читать, Чжао Сюань вздохнул с облегчением и уже собирался проводить эту маленькую бодхисаттву, как вдруг Линь Вань закрыла книгу, отложила её в сторону и достала из своего кармана ещё две.

Чжао Сюань:

— Это тоже Тан дал тебе?

— Нет, это дядя дал мне. Он сказал, что обещал показать их вам.

Чжао Сюань взял книги и, как и ожидал, это были «Вечерняя заря» и «Одинокая утка».

Чжао Сюань пролистал их и убедился, что они действительно были написаны его отцом. Этот брак существовал уже более двадцати лет.

— Мама говорила мне не доверять Дому герцога, и она была права... Человек, с которым ты заключаешь сделку, но который не спешит встретиться с тобой, заставляя жить под присмотром Стражей Цинлинь. — Чжао Сюань прищурился. — Скажи, разве этот человек не сумасшедший?

— Эм? — Линь Вань не поняла, но всё же старательно обдумывала слова Чжао Сюаня, выделяя то, что считала важным. — Вторая госпожа не любит Стражей Цинлинь?

— Не люблю.

— Но братья и сёстры из Стражей Цинлинь очень хорошие, и дядя тоже хороший. Вы тоже не любите дядю?

Линь Вань увидела, как Чжао Сюань улыбнулся странной улыбкой, в которой, казалось, была даже злость:

— О?

Раньше он не был уверен, но теперь это стало очевидным.

— Папа сказал, что нельзя говорить о Стражах Цинлинь при посторонних, но вторая госпожа теперь не посторонняя. — Линь Вань достала из своего мешочка конфету, пытаясь подкупить Чжао Сюаня. — Вторая госпожа, пожалуйста, не ненавидьте дядю. Дядя очень любит вас.

Чжао Сюань сохранил выражение лица:

— Правда?

— Да!

В это время Линь Чаоюй, который всё ещё был занят тостами с гостями, вдруг почувствовал дрожь, совершенно не осознавая, что его маленькая племянница уже разоблачила его.

Чжоу Юньэр и Линь Сицзи помогли разогнать тех, кто хотел устроить шум в спальне. Если бы они увидели, что вторая госпожа Дома герцога — мужчина, это было бы катастрофой.

Линь Чаоюй был пьян, но всё ещё держался, и хотя голова была немного мутной, он не был пьян до потери сознания.

Когда он подошёл к двери комнаты, служанка поклонилась ему и отошла.

Линь Чаоюй стоял перед дверью, закрыл глаза и тихо улыбнулся, затем открыл дверь и весело сказал:

— Сюань.

— Тише, — увидев его, Чжао Сюань оставался спокойным, держа на руках уже уснувшую Линь Вань. — Она уснула, отведи её обратно.

— Я позову кого-нибудь.

Линь Чаоюй взял Линь Вань, завернул её в плащ и отнёс слугам.

Когда Линь Чаоюй вернулся, Чжао Сюань всё ещё сидел там, и по его позе было видно, что он собирается спать здесь. Для Линь Чаоюя это действительно было приятным сюрпризом, но он чувствовал, что что-то здесь было не так.

— Ложись спать пораньше. — Чжао Сюань зевнул, завернулся в одеяло и перекатился на самый край кровати.

Линь Чаоюй: «...»!!!

Выражение лица Линь Чаоюя за спиной Чжао Сюаня было поистине впечатляющим. Он думал, что придётся использовать Линь Вань как последний аргумент, чтобы уговорить Чжао Сюаня спать вместе, но не ожидал, что тот будет так активен!

Чжао Сюань вёл себя так необычно, что Линь Чаоюй даже не осмелился требовать какого-то ритуала с совместным питьём вина. Он просто умылся, лёг в постель и повернулся к Чжао Сюаню, приняв почтительно-послушную позу.

Линь Чаоюй тихо позвал:

— Сюань.

Один раз ещё можно было вытерпеть, но на второй раз Чжао Сюань не смог сдержать дрожь:

— Лучше зови меня братом Чжао.

— Мы же поженились, не будь таким отстранённым.

В голосе Линь Чаоюя звучала улыбка, и он казался застенчивым. Если бы не их жестокая драка прошлой ночью, Чжао Сюань мог бы поверить.

Чжао Сюань:

— Так ты действительно так серьёзно к этому относишься.

— Конечно, я очень серьёзен. Мы же поклялись перед небом и землёй. — Линь Чаоюй приблизился к Чжао Сюаню. — Завтра я покажу тебе столицу, поедим вкусного. Благодаря А Вань я знаю много хороших мест.

— О, — Чжао Сюань повернулся, и их лица оказались на расстоянии одного пальца. Он считал, что Линь Чаоюй шутит. — У тебя что, нет других дел? Ты так свободен?

Линь Чаоюй серьёзно ответил:

— Показать тебе столицу — это самое важное дело.

— Не надо мне это втирать.

— Правда.

Чжао Сюань посмотрел в глаза Линь Чаоюя:

— Раз уж мы поженились, то...

<http://bllate.org/book/16148/1446276>